

Чем мы руководствуемся на самом деле при выборе профессии?

Оказывается, причины, по которым мы выбираем ту или иную профессию, отнюдь не так однозначны, как мы привыкли думать. В самом деле, спросите сотню специалистов самого различного направления, по какой причине они выбрали именно это, а не иное занятие, и ответы будут на удивление похожи:

- а) мне это нравилось с детства;
- б) этим же занимались мои родители;
- в) за компанию с друзьями;
- д) в этот вуз мне было легче всего поступить;
- е) так получилось – уж куда устроился, туда устроился.

Бывают еще и «редкие» варианты, но суть не в этом: все эти объяснения дают ответ на вопрос «как вы пришли в профессию», а не «как вы выбрали именно то, что выбрали». Ведь фразу «мне нравилось это с детства» или «уж куда устроился, туда устроился» могут произнести и доктор, и киллер, и математик, и биолог... Но вот почему нравилось именно ЭТО, и почему устроился именно ТУДА, а не куда-либо еще – тайна сия великая есть обычно для очень и очень многих.

Поэтому попытаемся приподнять завесу над тайными механизмами выбора людьми своего «дела жизни».

Итак, одной из причин выбора профессии может стать **неудовлетворенная с детства насущная потребность**.

Такая потребность становится главной мотивацией, ведущей человека по жизни, и настоятельно стремится к реализации, к воплощению уже во взрослой жизни. Так, неудовлетворенная потребность во внимании нередко приводит человека на сцену или же в класс в качестве преподавателя; потребность в том, чтобы наесться досыта, приводит в кулинарное училище многих детдомовских ребят, а потребность к безопасности и упорядоченности жизни приводит детей из неблагополучных семей к парадоксальному с точки зрения окружающих выбору работы в правоохранительных органах.

Следующая причина – это **сублимация**, перевод энергии либидо (сексуального влечения) на другой, социально приемлемый объект. Это не следует понимать буквально: мол, если женщина не удовлетворена сексуально, она пойдет в проститутки. Нет, этот механизм значительно более сложен. К примеру, такие профессии, как хирург, шахтер, охотник, рыбак, боксер – это удачная сублимация агрессии (а вот киллер – неудачная!).

У женщин есть дополнительный вариант сублимации по принципу «Не могу быть красавицей – буду умницей». Отсюда происходит миф о том, что все красавицы глупы – и это именно миф, поскольку на деле механизм совсем иной. Это не красотки – глупышки, а просто НЕкрасавицы имеют больше причин и больше (порой) желания развивать свой интеллект, чтобы компенсировать свою меньшую востребованность в традиционно женском смысле и перевести собственную значимость для общества из плоскости матримониальной в плоскость интеллектуальную.

Третья причина – **фиксация на определенных травмирующих обстоятельствах**. Так, нередко становятся докторами те люди, жизнь которым (либо их родным и близким) в свое время спасли врачи; бывает и наоборот, однако по тому же принципу фиксации: спасателями или докторами становятся ребята, родители или друзья которых в свое время погибли, и спасти их было некому.

Еще один вариант – это **следование сценарным программам**, заложенным в нас семьей или же обществом в целом. Такая программа принимается примерно в 50% случаев – то есть примерно половина человечества при выборе жизненного пути руководствуется не тремя вышеизложенными причинами, а принципами сценариев. Поэтому остановимся на них подробнее.

Наиболее общие сценарные программы – **гендерные, или половые**. Общеизвестно, что существуют профессии традиционно «женские» (воспитательница в детском саду, учитель младших классов, младший медперсонал в лечебном учреждении) и традиционно «мужские» (летчик-испытатель, мореплаватель, боксер); однако есть и те, где «состав актеров смешанный».

Остальные сценарии закладываются преимущественно уже не столько обществом, сколько семьей. Это своеобразные «жизненные планы», которые прививаются ребенку в возрасте 5-6 лет. Итак, каковы же эти семейные сценарные карьеры?

Первый сценарий традиционно предписывает ребенку прямое копирование родительского варианта карьерного поведения: в народе это называется «пойти по стопам».

Второй вариант – предопределенность в зависимости от очередности рождения. Первый ребенок традиционно успешно воплощает родительский сценарий. Вторым, в особенности родившийся через 5-6 лет после первого, как правило, нарушает этот сценарий, идя путем противоположным («от противного») либо пытаясь найти собственный. Какими путями пойдут остальные дети – предсказать куда сложнее, так как к сценариям родителей зачастую примешиваются и сценарии братьев и сестер.

Третий вариант сценария зависит от пола ребенка. Воспитание девочки ведется обычно по сценарию мамы, мальчика же, особенно после 5-6 лет – по сценарию папы.

Четвертый вариант – воплощение в ребенке несбывшихся родительских надежд. Так, четырехлетнюю малышку отдает в балет или гимнастику мама, в прошлом сама занимавшаяся этим серьезно, но по каким-либо причинам бросившая это важное для нее дело. Либо же в определенный вуз из всех сил тащит сына папа, в свое время не сумевший осуществить эту СВОЮ мечту (и забывая, что мечты его сына могут быть совсем другими)...

Пятый сценарий – напротив, направлен на подспудный, негласный запрет на превышение родительских карьерных достижений. С малых лет ребенку прямо или косвенно внушают, каким великим человеком является его отец (дед, дядя, бабушка – нужно подчеркнуть) с подтекстом «куда тебе до него!» Под влиянием этого сценария ребенок либо становится хроническим «непобедителем», либо идет в совершенно непривычную для семьи сферу деятельности – чтобы реализовать себя там, где «великие» предки не успели застать его дорогу.

Следующий сценарный тип – воспитание вундеркинда. Родители все свои силы и потенциал (порой нешуточный!) бросают на «развитие» ребенка в одном определенном или же сразу во всех возможных направлениях. Иногда, если у ребенка имелись соответствующие природные задатки, у родителей «получается», и вундеркинд действительно некоторое время существует (однако, как правило, его «карьера» в

качестве уникала заканчивается годам к 16-17). Если же задатков не было – ребенка искренне жаль, это – прямой путь в невроз.

И **последний вариант** пытается ограничить в возможностях и правах девочек: в рамках этого сценария им внушается мысль о том, что достижение женщиной больших карьерных высот приравнивается к потере ими женственности. То есть у девушек в сознании формируется альтернатива: либо ты успешна, либо ты – настоящая женщина. Многие «ведутся».

Несмотря на то, что следовать сценариям легче, чем пробивать путь самостоятельно, задача взрослого человека – все же научиться жить автономно от сценария и «выбираться своей колеей». Некоторым это удается, но большинство идут проторенной дорожкой либо прерывают навязанные извне программы только под влиянием форс-мажорных обстоятельств. Существуют еще и антисценарии – более или менее (чаще – менее) удачные попытки выйти из-под влияния навязанных стереотипов и пойти не просто другим путем, но в кардинально ином направлении (не всегда согласуя свой дух противоречия с реальными возможностями и склонностями).

Если же не «ломать стереотипы» и следовать программе неукоснительно, то следует учесть, что, конечно, сценарий может идеально вписаться в личностные особенности человека, однако может и не вписаться (что происходит гораздо чаще), и всю жизнь такой человек будет не на своем месте и делать не свое дело. Именно поэтому нужно уметь тщательно анализировать и не бояться разобраться в себе: чем же на самом деле вызван именно такой мой выбор, действительно ли это «мое» и правда ли, что, занимаясь воплощением именно этого жизненного плана, я смогу максимально реализовать себя как личность.

Желаю всем в этом успехов!

Автор - **Наталья Проценко**

[Источник](#)